

больныхъ въ ожиданіи благоустроеннаго санитарнаго поѣзда. Свободныя палатки, кухня и имущество отряда были собраны сейчасъ же по полученіи распоряженія. Съ остальной частью палатокъ пришлось подождать до 7 часовъ вечера, когда и послѣдніе больные были эвакуированы, къ сожалѣнію, въ простыхъ теплушкахъ. Къ девяти часамъ все имущество было собрано и снесено къ рельсамъ для нагрузки въ ожиданіи подачи вагоновъ. Только въ полночь были поданы платформы и къ четыремъ часамъ утра все было погружено и отрядъ уѣхалъ въ Ляоянь. Разумѣется, силами своего отряда при такой непоспѣшной сборкѣ обойтись было невозможно и пришлось для этого нанять солдатъ изъ ближайшихъ частей.

Еще по пути къ Хайчену изъ Харбина начались частичныя заболѣванія персонала отряда. Въ Хайченѣ же эти заболѣванія припiali эпидемическій характеръ, и, за исключеніемъ пяти лицъ, всѣ остальные перешворали. Наиболѣе тяжело были больны В. Л. Анненковъ и врачъ И. Е. Зарубинъ. Эти послѣдніе и уѣхали изъ Хайчена больными. Перевезти ихъ вслѣдствіе недостатка вагоновъ составило бы большое затрудненіе для отряда и только благодаря любезности сенатора Нарышкина, предложившаго какъ имъ, такъ и двумъ больнымъ сестрамъ нашего отряда, купе въ своемъ вагонѣ, переѣздъ ихъ въ Ляоянь совершёнъ благополучно и съ удобствами. Благодаря всѣмъ этимъ заболѣваніямъ дѣятельность отряда въ Хайченѣ была сильно затруднена. Одно время, напр., изъ 16 санитаровъ, бывшихъ въ распоряженіи отряда для ухода за больными (два повара въ расчетъ не идутъ), могли быть на работѣ только четыре, остальные были больны. Пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ начальнику санитарной части арміи, который и прислалъ въ распоряженіе отряда 10 санитаровъ изъ одного изъ военныхъ госпиталей, стоявшихъ въ Хайченѣ неразвернутыми. Это было въ послѣдніе дни пребыванія отряда въ Хайченѣ. Все же остальное время то четыре, то шесть санитаровъ лежали больными. Немало было заболѣваній и среди сестеръ и фельдшерницъ. Если принять во вниманіе, что одной изъ нихъ, а зачастую, при переполненіи госпиталя, и двумъ приходилось дежурить по ночамъ по очереди, что завѣдываніе столовой персонала и домашнимъ хозяйствомъ, принятое на себя въ началѣ сестрою Власовой, во время ея болѣзни перешло на другихъ сестеръ по очереди, что вмѣсто предполагавшихся 12 палатокъ для больныхъ число ихъ доходило временно до 14, такъ какъ отрядъ нашелъ возможнымъ удрѣлить часть своихъ маленькихъ палатокъ, предназначенныхъ для персонала, для больныхъ офицеровъ, что отрядная амбулаторія, не принятая въ расчетъ при снаряженіи отряда и при составленіи его персонала, достигла серьезныхъ размѣровъ, что заставляло фельдшерницъ чуть не цѣлые дни проводить въ аптекѣ за приготовленіемъ лѣкарствъ, то интенсивность дѣятельности отряда въ Хайченѣ станетъ понятной. Къ этому надо прибавить еще чуть не тропическія жары, доходившія до 50 градусовъ Реомюра, отсутствіе хорошей воды и льда для охлажденія ея и страшную сырость по ночамъ, вслѣдствіе которой приходилось ложиться спать въ мокрыя постели.

Всѣ эти дурныя условія не лишили, однако, персонала бодрости духа и отрядъ не безъ сожалѣнія покидалъ Хайченъ, тѣмъ болѣе, что будущее мѣсто расположенія отряда не было ему извѣстно.

По прибытіи въ Ляоянь отряду было предложено устроиться на легкѣ въ паровозномъ депо. Въ теченіе трехъ дней, во время которыхъ